

ЭТНОГРАФИЯ

С. С. Агаширинова,
С.А. Азизов

**ПРОЦЕСС ОБРАЗОВАНИЯ КРУПНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ
И ОБОСОБЛЕНИЕ В ИХ СТРУКТУРЕ БОЛЬШИХ
СЕМЕЙ И ПАТРОНИМИЙ**

(Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 04-06-80066-а)

Изучая поселения и жилища народа, можно проследить не только длительные архитектурные традиции, культурно-экономические связи, данные о сооружении оборонительных башен и т.п., но и сведения о возникновении крупных поселений, о семейных генеалогиях, о порядке сегментации больших семей и возникновении патронимий, локализации их в самой структуре поселения и жилищ.

Чтобы проследить структуру образования крупных поселений, возникших в основном в результате объединения небольших родовых территориальных единиц¹¹, необходимо хотя бы вкратце остановиться на истории возникновения у лезгин Дагестана и Азербайджана поселений типа «хуър».

Большинство лезгинских поселений на территории их расселения особенно в горах имеют длительную историю, уходящую в глубь веков. Некоторые поселения азербайджанских лезгин возникли в результате переселения части дагестанских лезгин, о чем убедительно свидетельствуют некоторые предания и исторические факты.

Древность заселения горной части лезгинской территории хорошо подтверждается археологическим материалом (История Дагестана. 2004. С. 10–15). В частности, материалы Нютюгского и Касумкентского (*Пикуль М.И.*, 1959. Л.2–8), Мамрашского, Гильярского и Хаджалкалинского поселений (*Котович В.Г., Шейхов И.Б.*, 1960. С.336–337), Макинского и Шаракунского могильников (История Дагестана. С. 94) свидетельствуют о том, что здесь уже в эпоху ранней и средней бронзы, раннего железа и средневековья существовала довольно густая сеть поселений. Многочисленные эпиграфические памятники на арабском языке, обнаруженные на территории лезгин, в свою очередь подтверждают, что ряд современных лезгинских селений уже существовал в XI–XII вв. В с. Кочхюр Курахского района, например, была обнаружена надпись на стене бывшей мечети, относящаяся к 1009 г. Эта надпись, как полагает Л.И. Лавров, – строительная и самая ранняя из известных на Северном Кавказе (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 57, 173). Другая почти столь же древняя надпись, относящаяся к X–XI вв., открыта в с. Кара-Кюре Ахтынского района (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 63). Надписи, относящиеся к XI–XII вв., обнаружены также в с. Зрых и Ахты Ахтынского района (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 64, 68).

Эпиграфические памятники, найденные на территории высокогорной части Лезгистана (в Курахе, Кочхюре и других местах), свидетельствуют о том, что такие лезгинские с., как Хипитар, Рухун, Архит, Куркент, Кимихюр, Цилинг, Хрюк и др., уже в XIII–XIV вв. существовали под теми же названиями (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 375–376). В селениях Ихрек, Цмур, Нютюг, Ашага-Стал Сулейман-Стальского района также были обнаружены надписи, относящиеся к XIII в. (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 89–89; *Шихсаидов А.Р.*, 1984).

¹¹ Термин «родовые» мы применяем условно, ибо это могли быть самые разнообразные типы поселений: родовые, сихильные, тухумные, патронимические и т.п. Некоторые материалы данной статьи были опубликованы в монографии С.С.Агашириновой «Материальная культура лезгин в конце XIX – начале XX века». Однако в данной статье имеются новые материалы и дается новая научная интерпретация.

Для нас представляет большой интерес, что обнаруженные эпиграфические памятники позволяют датировать существование ряда современных лезгинских поселений ещё до начала монгольских завоеваний. Нет сомнения, что таких поселений было гораздо больше.

Что же касается территории кубинских лезгин, то её заселение, как мы уже указывали, происходило позднее со стороны Дагестана. О том, что основание целого ряда лезгинских селений на территории Азербайджана связано с переселением сюда части дагестанских лезгин, убедительно свидетельствуют собранные нами фольклорные и этнографические полевые материалы. Так, в предании об образовании с. Хазры Кусарского района рассказывается следующее: место, где в настоящее время расположено селение, некогда было местом отдыха завоевателей, нападавших на горные села. Отсюда, говорится в предании, и произошло название этого с. – Яргун (лезгины называют селение Хазры-Яргун), что в переводе означает «усталость», «переутомление» (от корня «юргун»). Когда жители высокогорных селений узнали, что их враги часто устраивают привал в этом месте, они неожиданно напали на неприятеля во время отдыха. Потом воины из с. Кара-Кюре и Микраха решили прочно обосноваться здесь, чтобы не допустить в глубь гор завоевателей. Они основали с. Яргун, укрепили его, построив большие валы наподобие естественных. Затем постепенно сюда стало стекаться население из других горных сел Шахдагской долины. В том числе будто бы сюда прибыло из Мискинджи много шиитов, впоследствии ставших суннитами, почему по сей день в Хазры существует тухум, называемый шиитским – «шигиъяр» (Полевой материал 1956, 1959, 1971 гг., тетр. №№ 2, 2).

Иная версия по этому поводу приводится А. Бакихановым, по сообщению которого жители с. Хазры были переведены хаганом Тахмасабом I из Персии и поселены близ гробницы прадеда шейха Джунейда, почему один из кварталов этого селения именуется шиитским. У жителей с. Хазры бытует ещё ряд преданий, рассказывающих о том, что их предки некогда спустились с высоких гор лезгинской территории Дагестана.

Предания об образовании с. Гиль Кусарского района повествуют о том, что предки нынешних жителей являются пришельцами из высокогорных селений Ахтынского и Курахского районов. В предании об образовании с. Юхари-Тахирджал рассказывается, что когда-то некий Тахир, который спустился с Микрахских гор (Шалбуздага), основал здесь селение.

У кубинских лезгин было немало тухумов, переселившихся из селений дагестанских лезгин и сохранивших прежние названия. Например, в селениях Ечехур, Дустаир, Юхари-Тахирджал Кусарского района до настоящего времени сохранились тухумы под названием «югулар» или «крар», переселившиеся из с. Кара-Кюре Докузпаринского района. В с. Судур Кусарского района тухум «халифаяр» считается выходцем из с. Испиг Сулейман-Стальского района и т.д. (Полевой материал 1955, 1959, 1970, 1971 гг., тетр. №№ 2, 1, 1, 2)

Почти во всех лезгинских селениях, расположенных в Азербайджане, можно услышать аналогичные предания о том, что их «эбедал» (праотец) жил в горах Дагестана, а они являются его потомками. Вряд ли можно сомневаться, что эти предания отражают подлинные исторические воспоминания народа.

Нельзя упускать из виду и ряд объективных факторов, способствовавших переселению дагестанских лезгин на территорию предгорной и плоскостной части Северного Азербайджана, и в первую очередь его природно-географические и климатические условия.

Территория кубинских лезгин является плодородным краем. Они живут большей частью в предгорье и на плоскости, богатой лесом и плодородными речными долинами, способствующими разведению скота, садов, огородов и т.д.

Следует указать и на то, что лезгины переселялись в Азербайджан не только из горного Дагестана, но также из высокогорной части современной территории кубинских лезгин, в частности, из с. Судур, Душтаир, Кымил, Куснет и т.д.

Процесс образования лезгинских селений прошел длительный путь исторического развития от небольших поселений родового или патронимического типа к крупным современным селениям вроде Кара-Кюре, Ахты, Хазры, Гиль и т.д. Появление таких селений, несомненно, следует напрямую связать с разложением родовых отношений и возникновением соседской общины, более передовой в социальном отношении формы расселения и взаимоотношения людей. Большую роль в образовании крупных селений сыграло развитие производительных сил лезгинского общества, усиление товарообменных связей и т.д.

Установить точно, когда исчезли небольшие и образовались крупные аулы, не представляется возможным, поскольку археологических данных пока недостаточно. Согласно многочисленным устным преданиям, указанный процесс в Дагестане начался в средневековый период, в VIII–XII вв., и продолжался почти до конца XIV в. Интенсивный процесс образования крупных населенных пунктов на территории лезгин падает на X–XIII вв. Об этом свидетельствуют приведенные выше материалы.

Как правило, в окрестностях древних селений сохранились остатки развалин старых аулов. В тех местах, где раньше, по сообщениям информаторов, были расположены родовые поселения, нередко на помощь приходит археологический материал, удостоверяющий о былом существовании там патронимических поселений.

Почти каждый крупный лезгинский аул сохраняет и предания о своем возникновении. Во всех таких преданиях рассказывается о том, как из мелких населенных пунктов происходило образование крупных аулов. Кроме того, в преданиях всегда упоминается о тех тухумах, которые переселились в аул из других, более отдаленных местностей, а также соседних аулов.

В предании об образовании с. Курах (Курахского района) рассказывается, например, что прежде на юго-западной стороне с. находился г. Гияр-Шехер, который был разрушен чужеземцами до основания в раннем средневековье, а население – варварски уничтожено. Связанных мужчин, женщин и детей завоеватели бросали на ток под молотильные доски. Этот день в памяти народа остался как «день шахской молотьбы» («Шагьхармадин югъ»). И до сих пор, когда бывает большое горе, умирает юноша или же молодой мужчина, женщины причитают:

Ай шагъи шагъ вай шагъ
Эхирзамандин югъ я, Хар-
ман жигъайдан югъ я
Къе эл велейдин югъ я
Къе эл велейдин югъ я,
Къе келбелейдин югъ я,
Къе лем квахъайдан югъ я,
Керем квахъайдан югъ я,
Лежбер агъадин югъ я.

Ай шахиншах, чтобы ты умер, шах!
Сегодня день всемирного потопа,
Сегодня день шахской молотьбы,
Сегодня день того, кто делал молотьбу,
Сегодня самый черный день,
Сегодня самый грустный день,
Сегодня день того, кто потерял возлюбленную,
Сегодня день того, кто потерял керема.
(Керем (любимый) – лезг. Имя взято народом
из
восточной поэмы «Эсли и Керем»).

Сегодня день крестьянина.

(Записано в 1970 г. у Гаджиевой Периханум из с. Курах, 55 лет).

Далее в предании говорится, что после того, как г. Гияр-Шехер был уничтожен, недалеко от этого места из семи мелких аулов (Хевезер, Цийи хуър, Сернегар, Юрзал, Чатар-кам, Къкъвен хуър, Цуру хуър) образовалось новое с. Курах. При этом утверждается, что один из тухумов под названием «къадияр» переселился сюда из Аварии, другой тухум – «чепеяр» – из Лакии. Название Курах (от лезгинского «къуреба», т.е. «бездомный») по объяснению народной этимологии как раз и связано с тем, что это селение основали пришельцы из разных мест (Полевой материал 1959 г., тетр. № 2. Информатор Насрулаев Мамед из с. Курах, 82 г.).

Данные топонимики, фигурирующие в этом предании, представляются достоверными. Почти во всех перечисленных местах до сих пор сохранились остатки старых поселений. Некоторые из них были обследованы в 1947–1948 гг. археологом М. Исаковым. Согласно его данным, первое поселение находилось неподалеку от с. Курах, на отроге горы в урочище Гияр-Шехер. В этом месте на поверхности сохранились камни от построек и фрагменты керамики, характерные для культуры позднего средневековья. Второе поселение – Чуру хуър было расположено в 4 км к западу от с. Курах, на левой стороне р. Курах. На поверхности также сохранились камни от построек, встречаются фрагменты керамики, сходной с керамикой из первого поселения. Третье поселение – Юрхал находилось в 3 км к западу от с. Курах, на левой стороне долины р. Курах-чай. Обломки керамики типичны для культуры средневековья. Четвертое поселение – Кикен-хюр и пятое – Сернегар были расположены в 3 км от села; шестое поселение – Чатар-кам находилось в 4 км к востоку от села. На поверхности всех этих поселений также встречаются обломки средневековой керамики (Исаков М.И., 1959. С.202–203).

О том, что с. Курах под тем же названием существовало уже в XIV в., свидетельствует и вышеупомянутая надпись, опубликованная Л.И.Лавровым (*Лавров Л.И.*, 1966. С.118). Как указывает Л.И. Лавров, Курахская стела является важным документом не только для истории с. Курах, но и всего окрестного края, который раньше именовался Кюре. Л.И. Лавров считает оба эти названия однокоренными и приводит любопытные данные по истории Кураха и Кюре. Он сообщает, в частности, что в хронике Мухаммеда Рафи, составленной в XV–XVI вв., упоминается общество Карелал, т.е. Кюре, которое платило шамхалу ежегодную дань в размере 100 жеребцов и 100 кобылиц. Хронограф 1710–1712 гг. упоминает разорение Кураха и Кюры ширваншахом Ибрахимом (Шейх-шахом) в 1510–1512 гг. Во второй половине XVII в. здесь побывал Эвлия Челеби, у которого читаем, что Кюре (Курах?) – «это городок на границе владений табасаранского хана Шах-Михала» (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 197–198). По сообщению Эвлия Челеби, в Курахе имелось «1000 прекрасных домов, мечеть, сады, но нет базара. Но пятницам люди собираются в одно место, просто занимаются разговорами. Они не знают золота. Поскольку здесь нет в обращении денег, люди обмениваются товарами. Насчитывается около 10000 человек населения» (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 198).

Об образовании с. Мискинджа местные жители рассказывают следующее: их предки были родом из Ирана, откуда они были выселены за неповиновение шаху. Прибыв в Дагестан, они поселились в местах с названиями Хелиман рукар, Латар хев, Срар хев и основали там небольшие поселения. Поскольку они исповедовали мусульманство шиитского толка, у них часто бывали военные столкновения с соседями – ахтынцами, а также табасаранцами, кайтагами, казикумухами, аварцами и др. Как говорится в одном из преданий, однажды на них напали «100000 табасаран, 50000 кайтагцев, аварцев, таркинцев, буйнакцев», которые разорили все шиитские поселения, уничтожили варварским способом большинство жителей, устроив «къара харман» («черную молотьбу»), а оставшихся в живых захватили в плен. Лишившиеся крова, обездоленные люди из числа тех немногих, что уцелели после «къара харман», решили объединиться и поселились на том месте, где сейчас расположено с. Мискинджа. Поэтому, как нам объясняли,

оно и стало называться селом «бедных» («мискин» в переводе с лезгинского – «бедный», а «джа» – суффикс, означающий место) (Полевой материал 1959 г. Информатор Алискеров Мамирзе из с. Мискинджа Докузпаринского района, 87 лет).

В «Дербенд-наме» в числе селений, основателями которых были выходцы из Кешана и Гиляна, упоминается также Мискинджа, большой аул Самурского округа, примечательный тем, что во всем Дагестане только его жители исповедовали ислам шиитского толка. Название этого аула, сказано в хронике, производится от лезгинского слова «мискин»– «бедный» (Дербенд-наме, 1898. С. 62).

Таким образом, предание о происхождении с. Мискинджа в основных деталях совпадает с версией, приведенной в хронике «Дербенд-наме», что не оставляет сомнений в его исторической достоверности. Кроме того, обращает на себя внимание, что до недавнего времени жители этого с. сохранили персидскую одежду, многие персидские обычаи и шиитскую веру. Так, например, среди лезгин только одни мискинджинцы, как и персы, окрашивают хной волосы на голове, бороду, а также ногти на руках и ногах.

С. Микрах образовалось во времена владычества хазар в Ширване. Как сообщает хроника «Ахты-наме», один из хазарских начальников по имени Самсам с некоторым числом воинов поселился на месте, где сейчас расположено с. Микрах Ахтынского района. Его помощником был Эмир-Кяги, уроженец Дамаска.

Чтобы укрепить его влияние, хазары построили другой город на левом берегу Самура, заселив его жителями Тарса, района, где ныне расположен Кизляр.

Самсам стремился овладеть крепостью Шахбани, находившейся на месте будущего с. Ахты, владельцем которого был Дервишан. Он несколько раз осаждал крепость, но не мог взять её. После первого отступления Самсама Дервишан в течение трех месяцев сделал подземный ход из крепости к р. Ахты, остатки которого сохранились и по сей день. Семь лет Самсам располагался лагерем выше крепости. Долго продолжалась осада, пока, наконец, Самсам не отступил. Спустя девять лет Дервишан прибыл в Дербент к Абу-Муслиму и попросил у него поддержку. Абу-Муслим породнился с Дервишаном, выдав за него свою сестру Кумюль-Мемунат, после чего дал ему войско, с которым тот двинулся против Самсама и хазар. Семь месяцев продолжалась война, но она не принесла успеха ни одной из сторон. Тогда Дервишан отправился к Шейху-Шах-аль-Буры, уроженцу племени Курейш, жившему у подошвы горы, которую и поныне в народе называют Буз-Даг. Они заключили между собой союз, после чего призвали тайно Эмир-Кяги и договорились с ним о том, как следует покончить с Самсамом. Следующей ночью, когда Дервишан с шеститысячным войском подступил к воротам хазарского города, Эмир-Кяги со своими клеветами убил Самсама и открыл ему ворота.

Захватив город, Дервишан потребовал от населения принятия ислама. Отступникам он сохранил жизнь и собственность. Непокорные были убиты. Город был переименован и назван Эмир-Кяги. Поэтому и селение, возникшее потом на данном месте, называется Микрах (Бакиханов А., 1926. С.49).

Эти сведения о происхождении с. Микрах подкрепляются тем, что и по сей день среди лезгин микрахцев называют «ирид йисуз диндал татай самсамар» («семь лет не покорявшиеся религии потомки Самсама»). И вообще, в народе, когда кто-нибудь не хочет подчиняться, выполнять какое-либо дело, ему говорят: «Ты же не Самсам».

Около с. Микрах сохранилось старое кладбище. Как рассказывают местные люди, это кладбище ахтынцев. Некогда ахтынцы напали на Микрах, но были все уничтожены как раз на том месте, где сейчас находится кладбище. Когда пожилые микрахцы проходили через кладбище, они не читали молитву, ибо считали ахтынцев «гяурами» (неверными). Этот факт свидетельствует о том, насколько велика была вражда между ахтынцами и микрахцами. Среди микрахцев сохранилось много преданий, рассказывающих, как они с помощью военной хитрости побеждали ахтынцев, мискинджинцев и других. В одном из таких преданий говорится, что, когда ахтынцы напали на микрахцев, то они собрали всех своих лошадей, навьючили на них раз-

ные предметы, издающие звон, и пустили на войско ахтынцев. Возбужденные звоном лошади растоптали войско ахтынцев. Оставшихся в живых микрахцы захватили в плен (Полевой материал 1959 г., тетр. № 2).

Согласно преданиям, с. Микрах до прихода Самсама состояло из пяти родовых поселений: Тамук, Пасар-тулал, Тартад, Суларал, Чаркар пелел, Шурад нацарал. Частые набеги ахтынцев заставили жителей этих поселений объединиться. На месте Тартад Суларала, как говорят микрахцы, похоронен сын Самсама, которого звали Тарту. Он был убит ахтынцами (Полевой материал 1970 г., тетр. № 1). Основателем с. Ахты предания называют Шахбани, племянника падишаха Кубада сасанидской династии, и двоюродного брата его наследника Нуширвана.

Как сообщает А.Ф.Десимон, на основании древней рукописи (902 г. н.э.), полученной им от ахтынского жителя старика Абдулы Эфенди, Нуширван, будучи ещё царевичем, проживал в Дербенте и много слышал о минеральных водах близ Ахтов. Чтобы отыскать эти воды, он послал туда своего родственника Шахбани с несколькими прислужниками. Когда Шахбани отыскал воды, Нуширван направил туда 60 семейств и 300 человек воинов, которые вблизи источников основали селение и устроили баню, за пользование которой положили крупные пошлины. Правителем их стал Шахбани, и селение было названо его именем (*Десимон А.Ф.*, 1839. С.363,364). Название «Ахты» это селение получили позже, во второй половине VIII столетия, когда арабы в результате второго похода горских народов покорили часть Южного Дагестана. Владетелем этого края в то время был Дервишан из рода Нуширвана. Когда Дервишан одолел Самсама, его сподвижники Эмир-Кяги и Шах-аль-Бурзы отправились к Абу-Муслиму в Дербент. Последний принял их ласково и выдал свою сестру за Дервишана, после чего Шахбани было переименовано в Ухты, т.е. «принадлежащее сестре». Впоследствии это название стали произносить как Ахты (*Бакиханов А.*, 1926. С.49).

В с. Ахты, где скончалась и была погребена сестра Абу-Муслима, он основал мечеть, получившую в народе название мечети Абу-Муслима («Абумуслиман мискИ»). Им же была основана мечеть в с. Мака, где он назначил правителем своего двоюродного брата Гамзата. Абу-Муслим построил также мечеть в с. Кара-Кюре, правителем которого являлся его сын Мехтер Санджаба (*Бабаев Л.*, 1893. С.139,140).

Из письменных источников с. Ахты известно с 1494–1495 гг., когда его жители заключили союз с другим лезгинским селением – Хурюк (*Баркуев К., Ахмедов М., Шихсаидов А.*, 1963. С.129).

Эпиграфические надписи, обнаруженные здесь Л.И.Лавровым, как мы уже отмечали, относятся к ещё более раннему времени – XI–XIV вв. (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 68, 97, 141, 160), так что, возможно, прав А.Шихсаидов, считающий, что с. Ахты имеет не менее чем 1500-летнюю историю (*Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.*, 1964. С. 95).

Об образовании другого такого же древнего лезгинского с. в Южном Дагестане, Кара-Кюре, старожилы рассказывают, что оно якобы возникло из семи армянских поселений: Усух, Эспив, Чурухуър, СутІвар алай хев, Яран-тагъар, Сулар-кІук, Яригъи-кЫл.

На месте двух из семи названных поселений: СутІвар алай хев и Чурухуър был обнаружен подъемный археологический материал, относящийся к раннему средневековью.

Народные предания и куфические надписи Кара-Кюре также свидетельствуют о весьма почтенном возрасте этого селения. Достаточно сказать, что его жители, как и жители других древних лезгинских селений – Микраха, Мискинджи, Ахты, упоминаются в преданиях как активные борцы против Ирана и хазар в VI–VIII вв. Древнюю мечеть с надписями в с. Кара-Кюре А.Р.Шихсаидов датирует X–XI вв. (*Шихсаидов А.Р.*, 1962. С.17; *Десимон А.Ф.*, 1839. С. 362).

С. Мака, по местному преданию, тоже образовалось из пяти мелких поселений, называвшихся Срар-пел, Тулан-пел, КІелед-хев, Фулар-пел и Хуъргалай-кЫл. На местах некоторых из этих поселений ещё сегодня можно обнаружить следы былых построек (Полевой материал 1955 г., тетр. № 2). Самое древнее из поселений, по археологическим наблюдениям, относится к раннему железному веку (Срар-пел); остальные – к средневековому времени (*Исаков М.И.*, 1959. С.198).

С. Хюрелар Магарамкентского района, по преданию, образовалось из трех поселений, которые были расположены в 1–1,5 км от места, где оно сейчас находится, и назывались Чуру сарар, КТурагъан и Вирерхев. Эти мелкие селения объединились, как говорят старожилы, несколько сот лет тому назад в целях защиты от внешних нападений. В настоящее время в тех местах, где некогда находились родовые поселения, ещё сохраняются следы построек и встречаются фрагменты керамики, относящиеся к эпохе средневековья. На старом кладбище около селения сохранилось много куфических надписей, что подтверждает его древность.

Путем объединения мелких родовых поселений образовались и многие другие лезгинские с.: Зрых, Хрюк (Ахтынского района), Хазры, Гиль, Имакуликент (Кусарского района), Филя, Гапцах, Гаган (жители переселены в Магарамкентский район), Ашар, Хлют (Курахского района) и т.д. Как сообщает А.И. Исламмагомедов, у аварцев образование крупных селений, как показывают археологические и этнографические материалы, произошло в X–XII вв. в результате слияния небольших тухумных поселений, сложившихся как населенный пункт в эпоху бронзы (III–II тыс. до н.э.) (*Исламмагомедов А.И.*, 2002. С. 134). По сообщению М.О. Османова у даргинцев поселения «ши» как более ранний тип образовались повсеместно в XI–XIV вв. и являют собой этап перехода от родовых поселений через территориально-родовые к территориальным (*Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.*, 1967. С. 84).

Размеры лезгинских селений в прошлом колебались от нескольких десятков до нескольких сотен дворов. Так, например, в 1886 г. с. Кара-Кюре состояло из 488 дымов, с. Куруш – из 718, с. Текипиркент – из 91 дыма и т.д. (ЦГА РД. Ф.21. Оп.5. Д.53. Л. 11, 230, 608, 626). В 1874 г. на территории Кубинского уезда в с. Хазры насчитывалось 276 дымов, в с. Ясаб – 110, а в с. Судур – 108 дымов (ЦГИА РА. Ф.43. Оп.1. Д.60. Л. 548, 578, 1108). Согласно спискам населенных мест Дагестанской области в 1865 г. в Кюринском округе насчитывалось 198 селений и 9883 дыма (*Комаров А.*, С.116), а в Самурском округе – 79 селений и 8414 дымов (*Комаров А.*, 1865. С.116).

Вышеприведенные данные, на наш взгляд, вполне убедительно свидетельствуют о том, что наиболее ранним типом поселения у лезгин Дагестана и Азербайджана следует считать «хуър». Возникновение этого типа поселений должно быть напрямую связано с процессом распада патриархально-родовых отношений в лезгинском обществе, на смену которым пришли территориальные принципы соседской общины.

«Казмаяр» как особый тип поселения возник позже «хуър» как отселок. Исходя из полевых материалов, мы полагаем, что наиболее интенсивно образование лезгинских казмаляров происходило на протяжении XVI–XVIII вв. в связи с распадом больших патриархальных семей, главным образом из-за недостатка земли. Часть братьев со своими семьями стала переселяться на места зимних и летних временных поселений и строить там постоянные дома.

В качестве примера рассмотрим образование поселения Мака-казмаяр (б. Самурского округа). По рассказам старожил, их отселок образовался в XVIII в. До того времени эта земля находилась в ведении общины села Мака и зимой здесь пасли скот всего села Мака. Были здесь и участки с фруктовыми садами, которыми владели местные богачи. Имелись также и мельницы, принадлежавшие частным владельцам Ашумову Ашуму и Шихалиеву Шихали, которые мололи зерно жителям с. Мака. Они и явились первыми переселенцами на территорию Мака-казмаяр. У Ашума и Шихали были большие семьи. Старый Ашум имел пятерых сыновей, с женами и детьми – всего 30 человек; у Шихали было четыре сына, с женами и детьми семья насчитывала 25 человек. Когда произошло разделение большой семьи Ашума, часть сыновей переселилась в казмаляр, за ними последовали два сына Шихали, затем туда же переселились сыновья Дервишбека и Гаджи-Чубана. Все они построили там постоянные жилые дома.

Постепенно эти семьи стали расширять свои земли за счет общинных владений. Когда об этом узнали жители с. Мака, они пошли на них с дубинами и лопатами. Подобные столкновения происходили несколько раз. Тем не менее и многие другие семьи стали переселяться в казмаляр и также тайком отгораживать себе земли за счет общинных. Столкновения из-за общинных земель продолжались долго. Было много жертв, и, как рассказывают, кровная месть длилась годами (Полевой материал 1955 г., тетр. № 2. Информатор Ибрагимов Михаил из с. Мака, 100 лет).

Аналогичным путем образовались и многие другие лезгинские отселки: Кара-Кюре-казмаляр, Микрах-казмаляр, Ашага-Стал-казмаляр, ДеркIуш-казмаляр, Каладжух-казмаляр, Калук-(Ахты-казмаляр), Махмут-казмаляр, Цалягун-казмаляр и т.д.

Таким образом, можно предположить, что поселения типа «хуър» образовались в результате объединения родовых или патронимических поселений, а казмаляры – как результат распада патриархальных больших семей, которые у лезгин сохранялись до конца XIX в. Нами эти большие семьи зафиксированы документально (*Агаширинова С.С.*, 1978. С. 121–133).

Первоначально с возникновением крупных поселений типа «хуър» родственники старались селиться рядом компактно. Они занимали определенные кварталы – «мягъле», в селении иногда занимали часть квартала. Они жили в одном или нескольких, плотно расположенных друг к другу домах. Очень часто такие дома имели внутренние проходы, через которые члены большой семьи общались в случае необходимости.

Как свидетельствует полевой материал, почти все зафиксированные нами семейные коллективы в конце XIX в. жили в ужасной тесноте. Иногда большая семья (около 30 человек) размещалась в нескольких комнатах. Община Атамановых (более 60 человек) занимала, например, всего семь комнат не очень больших размеров (6x4, 5x4, 8x6 м) (Полевой материал 1971, тетр. № 2). Все комнаты находились в трех домах двухэтажного типа, где верхние этажи предназначались для жилья, а нижние – для хозяйственных нужд и скота. Жилые комнаты этих трех домов соединялись между собой внутренними проходами, которые были сделаны на первых этажах. Семья Велиметовых численностью более 50 человек размещалась тоже в трех двухэтажных домах, по две комнаты в каждом доме. Жилых комнат было шесть размером 5 x 4, 7 x 5 м.

Постройки в селениях были настолько скученными, что весьма трудно было выкроить хотя бы небольшой кусок земли для пристройки дома. К тому же каждый вновь выделившийся домохозяин старался обязательно разместиться около своего кровного родственника, а члены больших семей тем более стремились жить вместе. Поэтому все наши информаторы единодушно подтверждают, что члены больших семей жили в невероятной тесноте. Например, дочерняя община Мухуралиевых (четыре брата с семьями, отец с матерью и две сестры) первоначально занимала одну общую комнату 9x4 м. Эта комната, хотя и в разрушенном виде, сохранилась. Она прямоугольная, с двумя угловыми очагами и следами невысоких (30 см) перегородок. Огороженные перегородками пространства занимали семейные пары и их дети. В правом углу, возле очага, размещался глава семьи Мухурали с женой. Двери были невысокие (120 см), деревянные, одностворчатые, вращающиеся на деревянных шипах. Окном служило небольшое отверстие в потолке, которое на ночь закрывали плоским камнем. Значительно позже к этой комнате пристроили ещё одну размером 5 x 4 м.

Однокамерные дома больших семей нами также были обнаружены в Докузпаринском районе. Таков, к примеру, дом Мирзашерифовых из бывшего с. Мака¹². Дом имеет одну большую жилую комнату и хлев для скота. Хлев и комнату объединяет крытый

¹² В настоящее время жители с. Мака в связи с землетрясением 1965 г. переселились на плоскость в с. Койсун Магарамкентского района РД.

двор – «къап». Все это находится под одной крышей, вход общий. Крытый двор служит одновременно проходом и для людей, и для скота. Во дворе находится погреб для хранения зерна и печь – «хар» для выпечки хлеба. Здесь же хранились сельскохозяйственные орудия труда и пр.

Жилое помещение низкое (2 м высоты). Площадь комнаты 4x8 м. В углу находится очаг – «къул». Окон нет, помещение освещалось через три отверстия в потолке, которые закрывались на ночь и во время дождя плоскими камнями. Двери дома Мирзашерифовых были низкие, деревянные, одностворчатые, на деревянных шипах.

Ниш для хранения постельных принадлежностей не было, поскольку, как утверждали наши информаторы, в прежние времена специальными постельными принадлежностями не пользовались. Вдоль пола устанавливали перегородки высотой 35–40 см. Отгороженное пространство застилали соломой, сверху укладывали войлоки или шкуры, служившие постелями и взрослым, и детям. Вместо одеял пользовались войлоками или шкурами. В доме Мирзашерифовых сохранились на полу следы таких перегородок. Ближе к очагу располагались главы этой большой семьи – «чIехи диде» (старшая мать) и «чIехи буба» (старший отец). Остальные места занимали четверо сыновей с женами и детьми (семья Мирзашерифовых состояла из 27 человек).

Полок для посуды в комнате не было. Посуду размещали просто у стены, где стояли «амбар», «кандуяр» (сосуды для хранения зерна, муки и пр.).

По словам стариков, дом этот был построен более полутора столетия назад. Ко времени обследования этот дом принадлежал одному из правнуков Мирзашерифа. Хотя он рядом построил новый дом, старый дом не разрушал, говорил: «Берегу «савкъат» (память, сувенир. – Авт.) моего прадеда...» (Полевой материал 1957 г., тетр. Л 2).

Большесемейные дома у лезгин изучались также С.О.Хан-Магомедовым в с. Зухрабкент Касумкентского района. В частности, он описывает двухэтажный дом Рыфиева, где на втором этаже в двух больших комнатах (около 50 м² каждая) жили две родственные неразделенные семьи – женатые братья с детьми. «Окон в стенах не было, – сообщает С.О.Хан-Магомедов, – жилые помещения освещались небольшими отверстиями в потолке, которые в случае дождя закрывали сверху плоскими камнями. Дом Рыфиева свидетельствует о родовых пережитках в дагестанском ауле того времени. В нем жила большая семья, фактически состоявшая из нескольких семей, так как женатые сыновья продолжали жить в отцовском доме. Хозяйство семьи было общим» (*Хан-Магомедов С.О., 1969. С. 28,29.*). В этом же с. С.О. Хан-Магомедов обнаружил и одноэтажный тип дома для большой семьи (дом с одной жилой комнатой), принадлежавший Сефихановой. По его описанию, этот дом «в первом этаже имеет хлев, а во втором – обширную жилую комнату. К первому этажу пристроен крытый дворик с выходом по лестнице на второй этаж. Этот дом, как и дом Рыфиева, выходит на улицу короткой стороной, а длинной примыкает к другим подобным домам» (*Хан-Магомедов С.О., 1969. С. 28,29.*).

Дальнейшее развитие лезгинского жилища явственно отразило процесс постепенного распада больших семей и образования малых семей и их объединения в патронимии. В ее становлении в составе поселения также хорошо прослеживается родственный принцип.

Мы уже подробно говорили о процессе образования крупных поселений на базе мелких патронимических объединений и отмечали, что при переходе от тухумных поселений к территориальной (соседской) общине каждая патронимия все-таки предпочитала селиться компактной группой.

Лезгинская пословица гласит: «Чарадан балкIандилай жуван лем хъсан я» (свой осел лучше, чем чужая лошадь). Члены тухума обязаны были поддерживать друг друга при кровомщении, при уплате штрафов и податей, во время женитьбы и развода и т.п. Для того чтобы проследить процесс образования сельских общин и нарушения принци-

па родового расселения, необходимо обратиться к изучению кварталов в поселениях. Исследование такого рода позволяет увидеть, как в рамках одного селения, образовавшегося в ряде случаев из представителей различных родовых групп, постепенно сходит на нет родовое начало. Если прежде в одном квартале жили представители только одного тухума, в дальнейшем родовые принципы нарушаются, и в одном квартале начинают жить выходцы из многих тухумов или же представители одного тухума живут в различных кварталах.

Лезгинское селение, как отмечалось, обычно состоит из нескольких кварталов – мягъле. Количество этих кварталов колеблется от трех до десяти и более. В древности все жители квартала принадлежали к одному тухуму, поэтому название квартала (мягъле) обычно соответствовало наименованию тухумов.

В распоряжении домов с. Гельмец, Дустаир, Юхари-Тахирджал, Мака, Мискинджа и других горных селений до сих пор можно найти следы бывшего родового расселения лезгин. Так, в с. Юхари-Тахирджал бывшего Кубинского уезда почти до XIX в. каждый тухум жил обособленно в своем квартале. В селении имелось пять крупных тухумов и, следовательно, пять основных кварталов. Тухумы именовались: Пурцуяр, ТПакъТпакъар, Сирияр, Хашалар, Келтеяр. В название квартала включалось слово «мягъле»: Пурцуярин мягъле, ТПакъТпакъарин мягъле, Сириярин мягъле, Хашаларин мягъле, Келтейрин мягъле.

Селения, в которых квартал был заселен представителями одного тухума, стойко сохраняются (хотя и не в чистом виде) до настоящего времени.

В с. Гильяр Магарамкентского района имеется, например, три квартала, где живут члены трех тухумов: Шихалияр, Багъманар, Вартар, причем даже в настоящее время, особенно в старой части селения, каждый тухум проживает компактно в своем квартале.

Таким образом, в прошлом в пределах селения каждая патронимия образовывала свой квартал – мягъле, населенный только её членами. Вновь выделившаяся семья также лишь в редких случаях поселялась вне квартала своей патронимии. Часто члены тухума даже объединяли свои хозяйственные постройки или покупали участок земли у соседней патронимии для того, чтобы дать возможность вновь отделившейся семье построить дом вблизи родственников и сохранить принцип территориального единства патронимии. Как пишет М.О. Косвен, «вновь образовавшиеся патронимии по общему правилу стремились, сохраняя свое единство, жить компактно, а вместе с тем и не отделяясь от старых патронимий, помогая одна другой и пр. Лишь эпизодически, в особенности с ростом малоземелья, молодые патронимии отделялись и переселялись на свободные места, не теряя все же связи со своими сородичами» (Косвен М.О., 1961. С. 34, 35).

В тех селениях, где отдельные члены патронимии из-за отсутствия места в своем квартале строили дома на свободных местах, возникали совершенно новые кварталы, количество которых превышало число тухумов. Примером таких селений могут служить Капир Курахского района и Зрых Ахтынского района.

В с. Капир Курахского района почти каждый тухум вплоть до XX в. жил отдельно в своем квартале. В селении было семь кварталов и семь тухумов. Тухумы: Михерар, Чатунар, Чгъверар, Къаручанар, Варварар, Пирер, Къзакъбар. Кварталы: Михер мягъле, Чатун мягъле, Чгъвер мягъле, Къулан мягъле, Къзакъ мягъле, ТПулан мягъле, Хъемцал мягъле.

В настоящее время в трех кварталах – Къулан мягъле (средний квартал), ТПулан мягъле (равнинный квартал), Хъемцал мягъле (квартал хемцалов) живут представители разных тухумов.

В с. Зрых Ахтынского района в настоящее время насчитывается семь больших сихиллов и восемь кварталов.

Сихиллы: Панагъар, Эпелар, Усманар, Аспарар, Чепехнар, Татарханар, Эскерар.

Кварталы: Вини мягъле, Татарин мягъле, Гъварарин мягъле, ХуленкІаник мягъле, Цапар мягъле, Шейтан мягъле, КІамун мягъле, ЦІийи хуъруън мягъле.

Как говорят старожилы, раньше в селении каждая патронимия жила обособленно в своем квартале, и лишь примерно с середины XIX в. семьи стали жить смешанно, многие кварталы получили новые названия и, следовательно, соответственно увеличилось их количество.

Например, Вини мягъле прежде назывался Эпелрин мягъле, т.е. квартал сихила Эпеловых.

Приведенные нами материалы дают основание утверждать, что в начале XIX в., несмотря на то, что процесс разложения патронимии зашел у лезгин очень далеко, многие тухумы ещё продолжали жить компактными группами. Однако с течением времени кварталы утрачивают свой исключительно патронимический характер, что наиболее ярко прослеживается на примере с. Курах¹³ бывшего Кюринского округа, где насчитывается семь крупных кварталов: МирчІайрин мягъле, Манчайрин мягъле, Хкерин мягъле, Яхулрин мягъле, Къадийрин мягъле, Тула мягъле, Къурбалийрин мягъле.

В семи кварталах селения находилось 48 тухумов, в том числе в квартале МирчІийров – шесть тухумов: Атасияр, Небияр, Чамбулар, Агъулар, МирчІияр, ТПухшерар. В квартале Манчайров находились два тухума: Бакарар и Манчарар. В квартале Хкерин мягъле – 16 тухумов: Лехъияр, Недуърар, Ашумар, Наргавар, КцІер, Манучар, Чурукар, Бдайбур, Иседбур (Бакълаяр), Хважадбур, ЧІурхъунар, Яралицинбур, Чумарар, ХъитІар, Къучагъалияр, Назаралидинбур. В квартале Яхулов – два тухума: Цацуяр, Яхулар. В квартале Къадириин мягъле – два тухума: Къадияр, БиретІар. В квартале Тула мягъле насчитывалось 11 тухумов: Афатар, Атадбур, Къутабур, Мукурар, Кветер, Генейяр, Мансурар, Цакъарар, Зарбафар, Бахурар, Адияр. Наконец, в квартале Къубалийрин мягъле жили представители семи тухумов: ГъвечІи хваяр, Къурбалияр, Камалар, Къадирабур, КІаламар, Абдулгъалимар, Эмиар.

Приведенные материалы достаточно убедительно подтверждают, что некогда при образовании нового селения каждый тухум занимал отдельный квартал. Об этом свидетельствует, в частности, соответствие названий ряда кварталов тухумам. Первоначально кварталы назывались именем того тухума, который жил в этой части селения. Члены других тухумов появились здесь уже позже, когда стали нарушаться родственные принципы расселения по кварталам.

Анализ названий кварталов и тухумов с. Курах позволяет также проследить, как родственный принцип расселения на определенном историческом этапе утрачивает свое значение, уступая место территориальному. Например, название VI квартала Тула мягъле имеет чисто территориальное значение и в переводе означает «квартал на плоском месте». И, хотя здесь обитают представители одиннадцати тухумов, название квартала в данном случае имеет только топографическое значение.

В прошлом патронимические кварталы в селении были изолированы один от другого. При этом зачастую они представляли собой в архитектурном отношении один комплекс. Дома родственников (особенно нижние этажи) имели внутренние проходы, через посредство которых члены патронимии в случае необходимости (для хозяйственных нужд или же во время нападения врага) общались между собой. В том же селении Зрых почти все дома членов патронимии Эпелар по нижним этажам были соединены внутренними проходами, следы которых в старых домах сохранились и в настоящее время. К тому же многие дома в патронимических кварталах плотно примыкали один к другому, фасады с отверстиями для света выходили на улицу, а задние стены, обращенные наружу, отверстия не имели.

¹³ Количество тухумов, указанное нами в статье «Поселения и жилища лезгин в XIX – нач. XX в.» (Агаширинова С.С., 1959), неточно. Материал, приводимый в данном случае, является достоверным, он проверялся

Таким образом, локализованная в определенном месте селения в виде самостоятельного квартала патронимия являлась вполне реальной социальной ячейкой. В своем квартале или селении она имела общее место сходимости – «ким», т.е. квартальную площадку. В таких селениях, как Ахты, Курах, Мискинджа, Хазры, каждый тухум в пределах своего квартала имел особый ким, общий для всего села. На квартальный ким собирались только мужчины своего тухума. Там обсуждались внутренние дела патронимии: о продаже земли сородичам, о завещании, похоронах, свадьбах и т.д. «У аварцев, – пишет М.А. Агларов, – аул непременно имел центральную площадь – место народного собрания, постоянного присутствия, торговых лавочек и т.д., именуемую в Аварии «годекан». Аул делился на кварталы, каждый из которых также свою площадку – место сходимости и заседания квартальной администрации» (Агларов М.А., 1988. С. 39–40).

На сельскую сходку выносились дела, касающиеся всего сельского общества – «джамаата». Такие большие кимы обычно располагались около джума – мечети. На кимах мужчины иногда выполняли какие-либо мелкие работы (точили ножи, делали поршни, скручивали веревки, изготавливали некоторые мелкие деревянные изделия: ложки, каталки, мешалки и проч.) и одновременно беседовали.

В с. Мискинджа Ахтынского района почти каждый тухум прежде также имел свой ким. В настоящее время из них сохранилось только 12 под теми же названиями, что и названия патронимии (чед ким, къайитар ким, фиеахрад ким, мискийрин ким, келед ким, тамбулар ким, шекарин ким, кандад ким, какамар ким, уьред ким и, наконец, такацар ким) (Полевой материал 1956, 1959 гг., тетр. № 1, 2).

В с. Курах также насчитывалось 12 кимов: семь квартальных, четыре тухумных (патронимических) и один общий для всех. Весьма любопытное явление, связанное с кимами, мы зафиксировали в с. Хрюк Ахтынского района. Как единодушно утверждали старожилы этого села, их кимы прежде отличались по содержанию бесед, которые велись на этих собраниях. Существовала своеобразная «специализация» кимов. В этом селении насчитывалось шесть кимов, и содержание бесед на каждом из них различалось.

Так, на первой площади – «БтIур мягъле ким» большей частью обменивались новостями. Если кто-то в селении хотел услышать «новости», он ходил именно на этот ким. На второй площади – «Винни ким» велись разговоры о сельскохозяйственных работах (когда следует начать посев, у кого не хватает сельхозинвентаря, у кого лишний инвентарь, как можно приобрести инвентарь, кто нанимается на сельскохозяйственные работы, в какой день следует начать уборку урожая и т.д.). На третьей площади – «БалкIан къейи ким» также беседовали о сельскохозяйственных работах и о скоте для этих работ. На четвертой площади – «СикIер ким» (что в переводе означает «площадь лисиц») велись беседы только об охоте. На пятой площади – «Дунгаинин ким» (площадь рисоочистительного станка) вели разговор о чистке риса-сырца и проса, об их стоимости и доставке и т.п. На шестой площади – «Агъа мягълед ким» беседовали только о дровах (у кого сколько запасено дров на зиму, у кого имеется для продажи, кто нанимается на рубку дров и т.п.). Таким образом, в с. Хрюк мужчины проводили свое свободное время на том киме, характер и содержание разговоров на котором их интересовали.

Тухумов в с. Хрюк было девять: Балбутар, МикIияр, ЭкIерар, Мхацар, Челдияр, Щурар, Хашалар, Саларар, Гъуругъар.

Как говорят старожилы этого села, вышеперечисленные тухумы прежде враждовали между собой и поэтому жили компактно в отдельных кварталах. Лишь впоследствии в одном квартале стали селиться представители нескольких тухумов. Следует отметить и то обстоятельство, что тогда же представители одного, некогда компактного тухума стали строить дома в различных кварталах (Полевой материал 1959 г., тетр. № 1).

Деление селения на родственные кварталы было характерно не только для лезгин, но и для многих других народов Дагестана и Кавказа: рутульцев, цахуров, табасаранцев, азербайджанцев, грузин, армян и т.д.

Таким образом, вышеприведенные полевые материалы и исторические факты достаточно убедительно вскрывают процесс возникновения поселений соседского типа, который особенно интенсивно протекал в X–XIV в. В этот период его основой служило объединение небольших родовых и патронимических поселений в более крупные. Подтверждением этому служит и то, что в поквартальной структуре поселения «хуър» сохранялся большесемейный и патронимический принцип.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агларов М.А.*, 1988. Сельская община в нагорном Дагестане в XVII – нач. XIX в. М.
- Агаширинова С.С.*, 1978. Материальная культура лезгин XIX начала XX в. М.
- Агаширинова С.С.*, 1959. Поселения и жилища лезгин в XIX – нач. XX в. // УЗ ИИЯЛ. № 6.
- Азизов С.А.*, 2005. Архаические формы общественного быта у народов Южного Дагестана и Северного Азербайджана. XIX – нач. XX в. Махачкала.
- Бабаев Л.*, 1893. Селение Ахты // СМОМПК. Вып. 17.
- Бакиханов А.*, 1926. Гюлистан-и Ирам // ТООБИА. Баку. Вып. 4.
- Баркуев К., Ахмедов М., Шихсаидов А.*, 1963. Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей // УЗ ИИЯЛ. Т. X.
- Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г.*, 1967. Материальная культура даргинцев. Махачкала.
- Дербенд-наме*, 1898. Тифлис,
- Десимон А.Ф.*, 1958. Исторические сведения о Самурском округе 1839 г. // ИГЭД. М.
- Исаков М.И.*, 1959. Археологические памятники Дагестана // МАД. Т. 1.
- Исламмагомедов А.И.*, 2002. Аварцы // Народы Дагестана. М.
- История Дагестана*, 1967. Т. 1. М.
- История Дагестана*, 2004. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. История Дагестана с древнейших времен до XX века. М.
- Комаров А.*, 1865. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений Кавказа. М. Т. I.
- Косвен М.О.*, 1961. Этнография и история Кавказа. М.
- Котович В.Г., Шейхов И.Б.*, 1960. Археологическое изучение Дагестана за 40 лет // УЗ ИИЯЛ ДагФАН СССР. Махачкала. Т. VIII.
- Лавров Л.И.*, 1966. Эпиграфические памятники Северного Кавказа X–XVII вв. М. Ч. 1.
- Пикуль М.И.*, 1959. Итоги археологических разведок в Южном Дагестане в 1959 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РФ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 100.
- Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.*, 1964 – Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до нач. XX в. Махачкала.
- Хан-Магомедов С.О.*, 1969. Лезгинское народное зодчество. М.
- Шихсаидов А.Р.*, 1962. Когда и как насаждался в Дагестане ислам. Махачкала.
- Шихсаидов А.Р.*, 1984. Эпиграфические памятники Дагестана X–XII вв. М. ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 53. Л. 11, 230, 608, 626. ЦГИА РА. Ф. 43. Оп. 1. Д. 60. Л. 548, 578, 1108.